

УДК 316.624
ББК С77

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

М.Ю. Кравцов

В статье рассматриваются некоторые аспекты теории социального контроля, содержащиеся в работах известных представителей зарубежной социологии и современных постмодернистских теоретико-методологических концепциях. Их положения могут быть использованы для оптимизации методики управления социальными процессами в современном российском обществе.

Ключевые слова: девиация, флуктуация, инновация, социальный контроль, ритуальные модели, вторичные институциональные модели.

Катастрофическое распространение разнообразных видов девиантного поведения в современной России требует оптимизации работы системы социального контроля. Для этого необходимо, в частности, формирование всестороннего понимания роли девиантного поведения в социальных процессах, а также дальнейшее совершенствование методики обращения с ним. Данная потребность объясняет интерес к теоретическим исследованиям зарубежных ученых, ставших результатом осмысления современных им социальных процессов. Изучение указанных исследований может позволить выделить некоторые универсальные методические принципы трансформации девиации, которые могут быть использованы в нашей стране.

Одним из первых к проблемам девиации и социального контроля обращается Э. Дюркгейм. В своих работах он высказал ряд идей, которые сохранили свою актуальность и были развиты в трудах известных социологов XX века. Каким образом проявляется функциональный характер различных форм девиации? Э. Дюркгейм не использует термин «социальный контроль», но обращается к проблемам регулирующей деятельности социальных структур. В одном из наиболее известных своих трудов он излагает основные принципы этой

деятельности: «Организованные общества невозможны без развитой системы правил, определяющих наперед функционирование каждого органа. По мере разделения труда устанавливается масса прогрессивных систем нравственности и права. Но эта регламентация не уменьшает сферы действия индивида» [1, с. 242]. Приведенная цитата содержит идею ограниченного характера социального контроля, который не претендует на полное искоренение девиантного поведения, но держит его в определенных допустимых границах, необходимых для прогрессивных общественных трансформаций.

Работы Э. Дюркгейма получили широкую известность не только в Европе, но и в США. Важное место среди социологических теорий социального контроля занимают разработки Т. Парсонса. Развивая мысль о противодействии девиантным тенденциям, Т. Парсонс справедливо утверждает, что механизмы социального контроля не могут полностью ликвидировать факторы, которые порождают девиантное поведение. Эти факторы чрезвычайно живучи, их невозможно устранить из мотивационной системы акторов. Поэтому возможно только ограничение «последствий их действия и предотвращение распространения этих последствий за пределы отведенных им рамок» [3, с. 417]. Девиация неизбежна, но должна существовать в определенных границах.

Каковы механизмы социального контроля, минимизирующие последствия девиантного

поведения? Т. Парсонс называет два основных. Первый – это ритуальные модели. Они необходимы для того, чтобы символически снимать эмоциональное напряжение, связанное со стрессовой ситуацией. Так происходит на похоронах, где ритуал позволяет чрезмерное проявление эмоций. Второй – это вторичные институциональные модели. «Они тесно связаны, – объясняет Т. Парсонс, – с ограниченным “разрешением” в различных видах поведения и типах выражения эмоций, которые запрещены в обычной... жизни. Но это допустимость строго минимизирована...» [3, с. 426]. Таковой является молодежная субкультура, которая обладает чертами девиантности, но допускается в строго определенных ситуациях, например, на танцах.

Углубляясь в анализ вторичных институтов, Т. Парсонс излагает принципы технологии обращения с девиантным поведением, которые должна использовать система социального контроля. По нашему мнению, эти принципы актуальны для современной России. В качестве иллюстрации социолог рассматривает проблему существования азартных игр. С одной стороны, азартные игры необходимы для представителей различных слоев как средство психологической разрядки: «Поддержка азартных игр выполняет важные функции для широких слоев... как способ противодействия напряженности...» [там же, с. 427]. В то же время чрезмерное распространение азартных игр может подорвать важные социальные ценности: «Широкое допущение азарта могло бы поколебать поддержку данных ценностей также и в других значимых сферах» [там же]. Почему обществу не следует пытаться полностью ликвидировать некоторые формы девиантного поведения? «Если эту отдушину совершенно закрыть, – справедливо отмечает социолог, – оно [девиантное поведение] может дивергировать в другие более дисфункциональные каналы» [там же]. Современник «сухого» закона, породившего опасные виды оргпреступности и коррупции, Т. Парсонс отчетливо представляет неэффективность только запретительных мер.

Постоянство некоторых видов девиантного поведения, которые ограничивают «вторичные институты», объясняется их функциональностью для общества. Алкоголь,

наркотики, азартные игры, проституция и др. связаны с удовлетворением определенных психофизиологических потребностей представителей различных социальных слоев. Поэтому структурирование различных форм отклоняющегося поведения требует от системы социального контроля большой гибкости в выборе разрешительных и запретительных инструментов. «Очевидно, – констатирует Т. Парсонс, – что поддерживается определенный баланс разрешений и ограничений» [3, с. 426]. Но создание подобного баланса на практике представляет очень сложную задачу.

Тем не менее далеко не всегда механизмы социального контроля в состоянии ограничивать чрезмерное распространение девиации. В подобных ситуациях, по мнению Т. Парсонса, создаются возможности для осуществления структурных преобразований социальных систем: «Тенденции структурированного девиантного поведения, с которыми не могут успешно справляться контрольные механизмы социальной системы, образуют один из основных источников изменений в структуре социальной системы» [там же, с. 444]. Приведенная мысль перекликается с центральными положениями концепции самоорганизации, которая, как мы убедимся далее, демонстрирует похожую модель структурных преобразований системы.

Ряд интересных идей, которые могут быть использованы для развития методики социального контроля, содержатся в одном из современных теоретических направлений – социальной синергетике. Важной теоретической особенностью синергетики является обоснование позитивной роли хаоса в эволюции систем различной природы. Синергетическая теория хаоса включает в себя различные характеристики понятия «флуктуация». Прежде всего, отмечается огромное значение флуктуаций в структурных изменениях системы: «Возникновение макроструктур обусловлено рождением коллективных мод под воздействием флуктуаций, их конкуренции и, наконец, отбором наиболее приспособленной моды...» [4, с. 41]. Именно флуктуации являются источником развития, совершенствования структуры системы.

Теперь более подробно рассмотрим роль флуктуаций в процессах структурных преобра-

зований. Первоначально флуктуация занимает какую-либо ограниченную область пространства системы и не может сразу изменить существующую структуру. При этом «внешний» по отношению к флуктуирующей области мир системы, еще не затронутый изменениями, стремится погасить флуктуацию. Исход этой борьбы может быть различным. И. Пригожин и И. Стенгерс утверждают: «В зависимости от того, лежат ли размеры начальной области флуктуации ниже или выше критического значения, флуктуация либо затухает, либо распространяется на всю систему» [4, с. 248]. Как видно из цитаты, устойчивость системы по отношению к флуктуациям зависит от жизнеспособности, эффективности ее структуры. Если она не в состоянии противостоять флуктуациям, то их распространение приведет закономерному и неизбежному качественному изменению системы.

Примерами социальных флуктуаций, по нашему мнению, могут выступать различные формы индивидуального и группового девиантного поведения. В самом общем виде и флуктуации, и девиации являются отклонениями от некоторого среднего состояния, нормы. Это различные виды уголовной преступности, в том числе правонарушения в экономической, управленческой, правовой и других сферах деятельности, а также алкоголизм, наркомания и др. Точнее, при стабильном состоянии социальной системы их можно назвать микрофлуктуациями. Если структура социальной системы оказывается не в состоянии поддерживать микроскопические флуктуации на допустимом для системы уровне, то они трансформируются в макроскопические. Примерами последних могут выступать рост дисфункций социальных институтов, классовые конфликты, социально-экономические кризисы. Подобные макрофлуктуации могут привести к существенному изменению социальной структуры.

Говоря о регулировании флуктуаций, нужно помнить о специфике синергетического подхода к ним. Специфика состоит в том, что в отличие от кибернетического подхода, синергетика основывается на принципе положительной обратной связи. В соответствии с ним, флуктуации, возникающие в системе, не устраняются, а усиливаются, приводя к появле-

нию новой структуры. Российские авторы, развивающие идеи социальной синергетики, утверждают, что данный принцип носит слишком абстрактный характер и не соответствует специфике социальных систем, в которых потенциально позитивные флуктуации нужно усиливать, а негативные – подавлять [2, с. 29]. Одни флуктуации (девиации) могут носить потенциально позитивный для функционирования общества характер и способствовать росту социального порядка. Это относится, в частности, к некоторым экономическим инновационным структурам. Другие, например, коррупция, – наоборот, способствуют росту социальной дезорганизации. Хотя, по мнению автора, при использовании эффективных трансформационных методов социального контроля даже такие виды флуктуаций (девиаций) можно преобразовывать в функциональные для общества виды деятельности. Так, широкое развитие системы платных образовательных услуг может заметно снизить уровень коррупции в вузах.

Очевидно, что прогрессивные инновации не возникают сами по себе. Структура системы, ее порядок социального контроля должны адекватно реагировать на флуктуации (девиации), трансформируя их в функционально приемлемые для себя элементы. Следуя за И. Пригожиным и Г. Хакеном [4; 5], можно согласиться, что способность трансформации зависит от информационного обмена как между флуктуирующей областью и внешним миром, так и между элементами системы. Применительно к нашей теме это означает наличие информационного обмена между, в частности, инновационно-флуктуирующими областями социальных систем и структурами социального контроля.

Подведем итоги. Автор надеется, что ему удалось показать теоретическую преемственность между представителями известных научных направлений в вопросах, имеющих отношение к некоторыми принципами функционирования системы социального контроля. Она выражается в ряде аналогичных выводов, которые автор хотел бы представить в виде исходных принципов методики социального контроля:

1. Девиация неизбежна, а попытки полной ликвидации некоторых видов девиации

опасны, вредны, поскольку ведут к коррупции и другим правонарушениям.

2. Девиация неизбежна, поскольку функциональна.

3. Некоторые формы девиации могут стать источниками функциональных инноваций.

4. Для того чтобы стать источником инноваций, определенные формы девиантного поведения должны ограничиваться, регулироваться, структурироваться системами социального контроля.

Как показывает практика, особенно трудно найти оптимальный баланс между запретительными и разрешительными мерами. С одной стороны, жесткие запретительные меры очень часто создают почву для коррупции и снижают поступления в бюджет. С другой стороны, отсутствие в законодательстве жестких наказаний за ряд опасных для общества преступлений приводит к их широкому распространению. Особенно сложно реализо-

вать указанные принципы в нашей стране ввиду широкого распространения коррупции, в том числе в структурах социального контроля. Поэтому трансформация некоторых форм девиантного поведения в приемлемые для общества формы деятельности представляется сегодня почти невыполнимой задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Одесса : [б. и.], 1900. – 330 с.
2. Ельчанинов, М. С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики / М. С. Ельчанинов // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 21–30.
3. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический Проспект, 2002. – 832 с.
4. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1989. – 431 с.
5. Хакен, Г. Информация и самоорганизация / Г. Хакен. – М. : Мир, 1991. – 240 с.

SOME ACTUAL PRINCIPLES IN THE SOCIAL CONTROL METHOD

M. Yu. Kravtsov

The article is devoted to the problem of social control. The author analyzes conceptions of the important representatives of foreign sociology and contemporary post-modern theoretical and methodological ideas. Their thoughts might be used to create a management system of modern Russia social processes.

Key words: *deviation, fluctuation, innovation, social control, ritual models, secondary institutional models.*